

Дом Лянь Ли, дяди Лянь Фан-Чжоу, был недалеко от их дома. Калитка была высокая и большая, домик - аккуратным, а жизнь их казалась вполне устроенной.

Когда миссис Цяо увидела их, она подумала о вчерашнем случае со старухой Ян, о том, как они разрывали помолвку. Внезапно она почувствовала, что сильно разозлилась. Глядя на Лянь Фан-Чжоу, она рявкнула:

- Зачем ты сюда пришла! Проваливай!

Однако, Лянь Фан-Чжоу и не думала уходить. Вместо этого она вошла в большой зал и достала табурет, на который и села, сказав:

- Мы пришли сюда, чтобы забрать то, что принадлежит нам по праву. Как думаешь, зачем мы пришли, тетя?

- Бессовестная! - лицо Лянь Ли помрачнело. Он назидательно сказал: - Лянь Фан-Чжоу, что это за отношение такое к родне? Разве можно так разговаривать со своими старшими?

- Оу, так ты, дядя, вдруг вспомнил, что ты наш старший, - холодно рассмеялась Лянь Фан-Чжоу. - Ворую при этом наше имущество и обижая нас, беззащитных сирот. Так вот чем, оказывается, занимаются старшие! Не забывайте, дядя и тетя, что родители смотрят на вас с небес.

- Ах ты! - Лянь Ли разозлился так сильно, что у него закололо в груди. Он в сердцах выплюнул: - Тьфу! Хватит приплетать сюда родителей! Мы тебе ничего не должны! Ты говоришь, мы тебя обижали. А доказательства у тебя есть? А если нет доказательств, то нечего молоть чепуху! Я вижу, что ты еще молодая и глупая, так что зла на тебя не держу. Но будь добра извиниться да уходи отсюда поскорей. Иди и займись тем, что ты там собиралась делать! - сказал он, не отрывая взгляда от Лянь Фан-Чжоу. И мрачно продолжил:

- Ты такой раньше не была. Как вышло, что ты так сильно изменилась? Не может ведь быть того, чтобы тебя проклинали и это злой дух говорит в тебе? Ах, Фан-Чжоу, разве девушка может быть такой зловерной? Не иметь понятия о правилах поведения в семье? Что ж, неудивительно, что на тебе отказались жениться. Если ты будешь так себя вести, то в жизни не выйдешь замуж!

- Дядя, как вы можете говорить такое о моей сестре! - разозлился Лянь Цзэ. Он не мог терпеть, когда так обращаются с людьми и от злости сжал руки в кулаки.

Лянь Фан-Чжоу мягко оттолкнула его назад, давая понять, чтобы он взял себя в руки. Повернувшись к Лянь Ли, она улыбнулась и сказала:

- Почему я стала такой, какая я есть? Всё потому, что моя мама сказала мне во сне: на доброй

лошади будут ездить верхом, а добрым человеком будут помыкать. Вот я и стала такой. А имею ли я понятие о том, как нужно обращаться со своей семьей или нет, моему дядюшке волноваться не нужно. Судя по всему, если учиться у тебя, ничему хорошему я не научусь. А почему, как ты говоришь, на мне отказались жениться, и вовсе тебя не касается. Посватают ли меня еще за кого-то - так это тоже не твое дело. И нет нужды так стараться обидеть меня, потому что мне всё равно.

Лянь Фан-Чжоу мысленно усмехнулась. Забавно, что с ней до сих пор общаются как с хорошей девочкой, пытаюсь вразумить.

Если бы она всё еще была той девушкой, кому раньше принадлежало это тело, она в ответ на такие слова расстроилась бы так, что наверно опять бы довела себя до смерти.

Лянь Ли никогда бы не подумал, что Лянь Фан-Чжоу так безмятежно отреагирует на его слова. Она выглядела абсолютно равнодушной ко всему, что он говорил и легко парировала все им сказанное. И это не было наигранное спокойствие.

На какой-то момент он был просто ошеломлен. Чувство было такое, будто ему дали под дых, чего раньше никогда не случалось.

Миссис Цяо, увидев, как сильно это задело ее супруга, сама обиделась и фыркнула:

- Ни стыда, ни совести... сделано на рулейте

- Точно-точно! Последнюю совесть потеряла! - добавил Лянь Ли мрачно.

- Что вы такое говорите! - разозлился Лянь Цзэ. Его лицо стало красным, вены вздулись.

- Малыш Цзэ, не нужно злиться, - Лянь Фан-Чжоу в отличие от брата выглядела совершенно спокойно и от души веселилась: - Просто добрые люди говорят добрые слова. Если вы еще не закончили, то продолжайте! Мы слушаем. Будет лучше, если вы также отругаете всех моих предков, включая самых древних. А когда закончите, можно будет перейти к делу.

Лянь Ли уже мелко подрагивал от злости, но не мог выговорить ни слова, глядя на Лянь Фан-Чжоу. Он чувствовал, что его в любой момент хватит припадок.

Отругать всех ее предков до самого последнего? Это сколько же получается, семнадцать поколений?.. Ну и острая же на язык девчонка!

Лянь Ли фыркнул и подумал о том, что он не собирается опускаться до ее уровня, а затем холодно спросил:

- Так зачем же ты на самом деле пришла? Выкладывай и убирайся поскорей.

И Лянь Фан-Чжоу сказала: переведено на tl.rulate.ru

- Во время сбора урожая дядя и тетя помогали нам собирать зерно. Мы не знаем, как отблагодарить вас. И даже сами родители на небесах не знают, как отплатить вам! Дядя и тетя уже так долго заботятся о нашем зерне, что пора снять с них такую обузу! Довольно же, верните нам его обратно!

- О чем это ты говоришь? - миссис Цяо из последних сил держала себя в руках, но все же выдала себя возгласом: - Мечтай!

Лянь Фан-Чжоу, казалось, даже не заметила, что ее перебили. Она просто продолжила с того места, где остановилась:

- Прошлой ночью мама пришла ко мне во сне и сказала мне прийти и забрать его. Тысячу катти. Остальное же велела оставить вам в качестве благодарности. А так как вы, дядя и тетя, старшие в нашей семье, то вам положено и вести себя соответствующе, и не быть такими бесстыдниками, ведь так?

- Хватит корчить из себя господ бога и разводить мистику! - не сдавалась миссис Цяо. Она всю жизнь отбирала все у других, сложно было менять привычки.

Даже слышать о том, что нужно было вернуть награбленное, заставляло ее чувствовать себя так, будто она теряет часть самой себя. Злилась она так сильно, что ей даже поплохело.

Она решила съязвить: переведено на рулейте

- Лянь Фан-Чжоу, а ты и в самом деле стала шельмой. Но не думай, что твое упоминание умерших родителей поможет тебе в том, чтобы уладить твои делишки! Хах, или ты думаешь, что можешь нас этим напугать? Мечтай, девочка!

- Тетушка, ты неправа, когда говоришь такие вещи, - мягко сказала Лянь Фан-Чжоу. - Я рассказала тебе правду и вовсе не пыталась тебя одурачить. А иначе как бы я смела прийти в твой дом и сказать такое?

- Прошлая ты, может, и не смогла бы, но теперь ты словно проклята! Чего от тебя только нельзя ожидать теперь! - парировала миссис Цяо.

Лянь Ли же к услышанному относился скептически. Он был уверен, что если бы не слова матери, Лянь Фан-Чжоу и правда не осмелилась бы прийти в их дом.

Но все же, они с миссис Цяо были одного мнения: хочешь забрать у нас зерно - наш дом для тебя закрыт, вплоть до форточек на окнах.

Лянь Ли открыл глаза, внимательно глядя на брата с сестрой. Он произнес голосом, лишенным эмоций:

- Думаю, ваша мама ошиблась. Почему у нас должно быть ваше зерно? Когда мы убрали урожай, мы сразу вам все отдали, разве не так? Зачем же вы снова пришли сюда и просите то, что и так уже у вас? Разве это не бессовестно? Разве вы совсем разучились уважать старших?

- Верно! - подтвердила слова своего мужа миссис Цяо, возвращая себе уверенность.

- Правильно говорят, что чужая душа - потемки. Хорошо же вы нам оплатили за нашу доброту! Разве не мы, твои дядя и тетя, мы вдвоем, день и ночь, из последних сил помогали вам собирать урожай? Каждое зернышко мы отдавали вам. Но вы явились сюда, чтобы так бесстыдно нас шантажировать! Как это называется?! Мы так надеялись, что вы отнесетесь к нам с любовью, как ко вторым родителям, но нельзя же быть настолько бесстыдными! Небеса вас не пощадят, Будда вас не пощадит!

- Тетя, ты можешь поклясться, что говоришь правду? - Лянь Цзэ, услышав проникновенные слова миссис Цяо, совершенно запутался и не знал, кому верить.

- Видишь! Видишь! - вскричала миссис Цяо, - племянник, который заставляет свою тетушку давать клятвы, разве так должно быть?

- Хватит, достаточно. Говори потише, а то соседи подумают, что мы обижаем детей, - перебил Лянь Ли, увидев, что миссис Цяо уже заговаривается, в конце концов приводя в качестве аргументов какую-то чушь. Он рассердился на нее и нахмурился, но, повернувшись к брату к сестрой, проговорил совершенно без эмоций:

- Зерно мы вам уже отдали, поэтому приходить сюда снова и требовать его еще раз - это уму непостижимо.

- Отдали, да, но отдали не всё. Три наших рисовых поля дают где-то полторы тысячи катти. Боюсь, вы отдали нам только четыреста из них! - сердито сказал Лянь Цзэ.

- Ха-ха! - развеселился Лянь Ли, а затем пренебрежительно спросил: - А доказательства у тебя есть? Ты их взвешивал? Любое материальное доказательство можешь предоставить? В любом случае, зерно мы отдали, а уж куда вы там сумели его потратить - продали ли, съели ли - я знать не знаю!

<http://tl.rulate.ru/book/2716/414093>